

Ответственность государства и личности: военные преступления, преступления агрессии и геноцида в Украине

Андрей Лапкин

*Кафедра уголовного права, Национальный юридический университет имени
Ярослава Мудрого, Украина, <https://nlu.edu.ua/>*

Аннотация: В данной статье рассматриваются международные преступления, совершённые на территории Украины с 24 февраля 2022 года. Украина сталкивается с явными актами агрессии со множеством военных преступлений, включая убийства, сексуальное насилие и преднамеренные нападения на гражданские объекты и инфраструктуру в пределах её границ. Кроме того, есть признаки намерений осуществления геноцида. Необходимо срочное внимание к расследованию нарушений международного гуманитарного права. Далее в статье обозначены основные причины военных преступлений, совершаемых военными: это военные ошибки или неудачи, использование гражданского населения в качестве «живого щита», слабая дисциплина, игнорирование военными правовых норм, связанных с международным гуманитарным правом и теорией справедливой войны, а также целенаправленный террор, направленный на подавление воли противника к сопротивлению. Автор исследует взаимосвязь военных преступлений и информационной войны в свете важности распознавания истины в море дезинформации и тайны. Наконец, рассмотрены национальные и международные механизмы привлечения виновных к ответственности, а также возмещения причинённого ими ущерба.

Ключевые слова: Русско-украинская война, военные преступления, международные преступления, геноцид, преступление агрессии.

Вступление

24 февраля 2022 г. Российская Федерация начала полномасштабное военное вторжение в Украину. Вооружённый конфликт, продолжающийся с 2014 г., приобрёл открытый международный характер и охватил большую часть территории Украины.

Восемь густонаселенных областей Украины – Донецкая, Запорожская, Киевская, Луганская, Сумская, Харьковская, Херсонская и Черниговская – стали непосредственными зонами боевых действий. Остальная часть страны регулярно подвергается авиаударам противника. После инсценированных референдумов 30 сентября 2022 г. Россия в одностороннем порядке объявила об аннексии Донецкой, Херсонской, Луганской и Запорожской областей, площадь которых вместе с Крымским полуостровом составляет более 136 тыс. кв. км, что равно суммарной площади Болгарии и Северной Македонии. В настоящее время более половины этих территорий и их населения оккупированы.

Русско-украинская война стала беспрецедентным в Европе конфликтом после Второй мировой войны как по масштабу боевых действий, так и по накалу конфликта между воюющими сторонами. Она сопровождается массовыми нарушениями прав человека и огромными страданиями гражданского населения. К наиболее тяжким преступлениям в этом конфликте относятся десятки тысяч военных и других международных преступлений. Важнейшие задачи на будущее включают документирование этих преступлений, их правильную квалификацию, проведение тщательного расследования, привлечение к ответственности виновных и предоставление компенсации жертвам. Эта задача ложится не только на Украину, но на всё цивилизованное мировое сообщество.

Международные преступления: правовая база, понятие и виды

Хотя ни Россия, ни Украина официально не объявляли войну друг другу, реальные обстоятельства указывают на её существование. Следовательно, имеет место международный вооружённый конфликт в соответствии со статьёй 2 Женевской конвенции 1949 года.¹

Правоотношения в рамках международного вооружённого конфликта регулируются международным гуманитарным правом (МГП), основу кото-

---

¹ Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field of August 12, 1949; Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea of August 12, 1949; Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War of August 12, 1949; Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War of August 12, 1949, United Nations, *Treaty Series* 75, no. 970-973 (1950), <https://treaties.un.org/doc/Publication/unts/Volume%2075/v75.pdf>.

рого составляют Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и два Дополнительных протокола от 8 июня 1977 г.² МГП, наряду с другими соответствующими законами, играет главную роль в обеспечении защиты гражданских лиц и их имущества в зонах вооружённых конфликтов, смягчая тяжкие последствия военных действий для невинных жертв.³

Отрасль международного уголовного права (МУП) тесно связана с МГП и определяет перечень нарушений МГП, составляющих международные преступления, а также регулирует сотрудничество государств в борьбе с такими преступлениями, включая их выявление, расследование и судебное преследование. Нормы международного уголовного права закреплены в Римском статуте (РС) Международного уголовного суда, принятом 17 июля 1998 г.⁴ Кроме того, важнейшими источниками МУП служат судебная практика Международного уголовного суда (МУС) и международных трибуналов, таких, как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР). Другие международные, смешанные и национальные суды не рассматривают решения МТБЮ или МУТР как обязательный закон, но часто опираются на их выводы, касающиеся обычного права, общих принципов права, толкования положений договоров и аргументации при толковании своих законов.⁵

Международные преступления – это деяния, предусмотренные международным уголовным правом, которые посягают на всё международное сообщество и представляют повышенную опасность для существования государств и международных отношений. Эти преступления наносят вред человечеству, часто сопровождаясь скоординированным насилием, что обуславливает общую ответственность и наказание, невзирая на национальные границы.⁶

---

² Additional Protocol to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I); Additional Protocol to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II), United Nations, *Treaty Series* 1125, no. 17512-17513 (1979), <https://treaties.un.org/doc/publication/UNTS/Volume%201125/v1125.pdf>.

³ S.L. Kipsamu and Martin Otundo Richard, “International Humanitarian Law Is Not Only Poorly Implemented but in Need of Additional Enforcement Mechanisms,” *SSRN Electronic Journal* (February 20, 2022), <https://ssrn.com/abstract=4039123>.

⁴ United Nations, “Rome Statute of the International Criminal Court, 17 July 1998,” *Treaty Series* 2187, no. 38544 (2004), <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%202187/v2187.pdf>.

⁵ “What is International Criminal Law?” (part of the OSCE-ODIHR/ICTY/UNICRI Project “Supporting the Transfer of Knowledge and Materials of War Crimes Cases from the ICTY to National Jurisdictions”), 13, <https://iici.global/0.5.1/wp-content/uploads/2018/03/icls-training-materials-sec-2-what-is-intl-law2.pdf>.

⁶ Alejandro Chehtman, “War Crimes: A Brief Road Map for Philosophical Inquiry,” *Criminal Law and Philosophy* 12 (2018): 267-270, 267, <https://doi.org/10.1007/s11572-017-9419-8>.

Перечень международных преступлений определен статьёй 5 РС и включает: а) преступление геноцида, б) преступления против человечности, в) военные преступления, и г) преступление агрессии. Каждая категория международных преступлений содержит более или менее широкий перечень конкретных деяний, подпадающих под юрисдикцию МУС.

Национальное законодательство Украины

Поскольку международные преступления в первую очередь затрагивают интересы отдельных государств, реакция на них во многом зависит от национального законодательства. Регулирование этой сферы украинским законодательством включает три взаимосвязанных аспекта: международно-правовые нормы, уголовное право и уголовный процесс.

Международно-правовой аспект

Особенностью международно-правового регулирования в Украине является то, что она, подписав Римский статут (РС) 20 января 2000 г., не ратифицировала его. Однако после подписания Соглашения об ассоциации с ЕС в 2014 г. ратификация РС стала одним из её прямых международных обязательств. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) призвала Украину ратифицировать и внедрить РС в нескольких резолюциях, включая Резолюцию № 2198 (2018) «Гуманитарные последствия войны в Украине».⁷

Нежелание Украины ратифицировать Римский статут можно объяснить политическими причинами, в том числе боязнью высокопоставленных чиновников ответственности за решения, которые могли привести к многочисленным жертвам. Также есть опасение привлечения украинских военных к ответственности в связи с проведением антитеррористической операции. Кроме того, существует обеспокоенность по поводу возможных исков РФ к Украине в Международном уголовном суде (МУС).⁸ Эти опасения сохраняются даже после начала русско-украинской войны. Так, в мае 2022 г. заместитель руководителя Офиса президента Украины Андрей Смирнов предложил отложить ратификацию Украиной РС до победы в войне. Он сослался на угрозу, которую представляют многочисленные обвинения Украины страной-агрессором в предполагаемых военных преступлениях, которым МУС должен будет дать оценку.⁹

⁷ Parliamentary Assembly of the Council of Europe, “Resolution 2198 (2018) – Humanitarian Consequences of the War in Ukraine,” text adopted by the Assembly on January 23, 2018, <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24432>.

⁸ Н. Боднар, «Проблема ратифікації Римського статуту Міжнародного кримінального суду в світлі Європейського вибору України», *Журнал європейського і порівняльного права*, № 8 (2018): 79-96, 89.

⁹ «В ОП розповіли, коли Україна може ратифікувати Римський статут», *Укрінформ*, 26 травня 2022, <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3492340-v-op-rozpovili-koli-ukraina-moze-ratifikuвати-rimskij-statut.html#>.

Одновременно Украина воспользовалась частью 3 статьи 12 Римского статута (РС), признав юрисдикцию РС без формальной ратификации. Это было сделано посредством двух заявлений Министерства иностранных дел: от 17 апреля 2014 г. – о преступлениях против человечности, совершённых высокопоставленными государственными чиновниками во время мирных протестов в период с 21 ноября 2013 г. по 22 февраля 2014 г., и от 8 сентября 2015 г. – о преступлениях против человечности и военных преступлениях, совершённых на территории Украины высшими должностными лицами Российской Федерации и руководителями террористических организаций «Донецкая Народная Республика (ДНР)» и «Луганская Народная Республика (ЛНР)».

Несмотря на нератификацию Римского статута, Украина обладает достаточной международно-правовой базой для привлечения представителей российской стороны к ответственности за совершение международных преступлений на её территории в Международном уголовном суде (МУС), при этом не допуская применения такого механизма к представителям украинской стороны.

Уголовно-правовой аспект

Уголовное право в Украине регулируется Уголовным кодексом (УК) Украины,¹⁰ который рассматривает международные преступления в разделе XX «Уголовные преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка».

Стоит отметить, что регулирование международных преступлений в УК Украины сопряжено с рядом проблем, например:

- В УК Украины отсутствуют положения об универсальной юрисдикции, что ограничивает возможность преследования лиц, ответственных за совершение международных преступлений, исключительно пределами украинской юрисдикции;
- УК Украины не содержит положений, регулирующих преступления против человечности согласно ст. 7 Римского статута;
- Состав преступления геноцида по УК Украины не в полной мере соответствует ст. 6 Римского статута. Хотя формулировки в целом схожи, есть разница в терминологии: в ст. 6 РС упоминается «тяжкое телесное повреждение или психическое расстройство», а в ст. 442 «Геноцид» УК Украины использовано понятие «тяжкое телесное повреждение»;
- Состав преступления агрессии в УК Украины не соответствует ст. 8-bis Римского статута. В УК Украины отсутствуют положения о специальном субъекте, ответственном за совершение данного преступления, а именно о лицах, способных реально контролировать политические

---

¹⁰ «Кримінальний кодекс України, 5 квітня 2001 року», № 2341-III, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text>.

или военные действия государства или руководить ими. Поэтому ответственность за подобные действия в Украине может пасть на рядовых исполнителей, включая военнослужащих. Также ст. 437 УК Украины не содержит понятия «акт агрессии» или действий, составляющих его;

- Формулировка военных преступлений в УК Украины¹¹ слишком широка и не дифференцирует ответственность за их совершение. Ст. 438 УК Украины не полностью соответствует положениям Римского статута, поскольку в ст. 8 Римского статута перечислены 34 военных преступления, и ещё 16 военных преступлений – при немеждународном вооружённом конфликте;
- В УК не предусмотрены положения о привлечении командиров к ответственности за военные преступления согласно ст. 28 Римского статута. Согласно УК Украины, командиры несут ответственность лишь за отдачу приказов о совершении преступлений, предусмотренных ст. 438 УК;
- УК Украины предусматривает послабления для отдельных военных преступлений украинских военнослужащих в разделе XIX «Уголовные преступления против установленного порядка несения военной службы (военные уголовные преступления)». Этот раздел конкретно касается преступлений, совершённых украинскими военнослужащими, в первую очередь – военных дисциплинарных правонарушений, т.е. преступлений, касающихся «военных», но не «войны». Однако сюда входят и отдельные военные преступления, такие, как насилие в отношении населения в районе военных действий (ст. 433), жестокое обращение с военнопленными (ст. 434), а также незаконное использование символики Красного креста, Красного полумесяца и Красного кристалла (ст. 435). Поэтому за такие действия украинские военнослужащие несут уголовную ответственность по

---

¹¹ Военным преступлениям посвящена статья 438 «Нарушение законов и обычаев войны» УК. Она предусматривает уголовную ответственность за: 1) жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением; 2) привлечение гражданского населения к принудительному труду; 3) разграбление национальных ценностей на оккупированной территории; 4) применение средств ведения войны, запрещённых международным правом; 5) другие нарушения законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых дала Верховная Рада Украины; 6) отдача приказа о совершении таких действий. Данная статья отдельно регламентирует ответственность за любое из этих деяний, связанное с умышленным убийством. Кроме того, раздел XX УК предусматривает ответственность за применение оружия массового поражения (ст. 439) и преступления против лиц и учреждений, пользующихся международной защитой (ст. 444), хотя эти преступления подпадают под действие ст. 438.

специальным статьям УК, зачастую предусматривающим более мягкие санкции, чем ст. 438 УК.¹²

Для решения этих проблем предпринимались попытки внесения изменений в УК. 27 декабря 2019 г. Кабинет министров Украины внёс в Верховную Раду Украины проект закона № 2689 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по вопросам имплементации норм международного уголовного и гуманитарного права».¹³ Проект был одобрен экспертами и принят парламентом 20 мая 2021 г., но не был подписан Президентом Украины и, следовательно, так и не вступил в силу. Позднее, уже после начала войны, 15 апреля 2022 г. Кабинет министров Украины внёс в Верховную Раду законопроект № 7290,¹⁴ регулирующий те же вопросы. В настоящее время парламент рассматривает этот проект, но по сравнению с законопроектом № 2689 законопроект № 7290 имеет ряд недостатков и не в полной мере соответствует Римскому статуту. Кроме того, применение новых норм может вызвать опасения по поводу их обратной силы, что запрещено ст. 58 Конституции Украины и ст. 5 УК.

Уголовно-процессуальный аспект

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Украины регулирует уголовный процесс.¹⁵ До 2022 г. УПК не содержал конкретных правил, касающихся международных преступлений, за исключением отнесения их к юрисдикции Службы безопасности Украины (СБУ). Однако, ожидая привлечения к ответственности виновных через наднациональные механизмы, 3 мая 2022 года в УПК был добавлен раздел IX-2 «Особенности сотрудничества с Международным уголовным судом».

Важно отметить, что сотрудничество, предусмотренное разделом IX-2 УПК, относится исключительно к юрисдикции МУС в отношении лиц, кото-

---

¹² Например, военные преступления, совершённые против населения в районе военных действий, такие, как насилие, незаконное уничтожение и незаконный захват имущества под предлогом военной необходимости, наказываются по ст. 433 УК лишением свободы на срок от трёх до восьми лет. За жестокое обращение с военнопленными, предусмотренное ст. 434 УК, максимальное наказание — три года лишения свободы. Однако если эти действия квалифицируются по ст. 438 УК как нарушение законов и обычаев войны, наказание увеличивается до лишения свободы на срок от 8 до 12 лет.

¹³ «Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо імплементації норм міжнародного кримінального та гуманітарного права від 27 грудня 2019 року» № 2689, http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=67804.

¹⁴ «Проект Закону про внесення змін до Кримінального кодексу України та Кримінального процесуального кодексу України від 15 квітня 2022 року» № 7290, <https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/Card/39449>.

¹⁵ «Кримінально-процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року» № 4651-VI, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#Text>.

рые на момент совершения преступления действовали с намерением совершить вооружённую агрессию против Украины. Следовательно, украинский законодатель намеренно исключил возможность сотрудничества с МУС по вопросам международных преступлений, совершённых представителями украинской стороны.

Военные преступления на территории Украины

Согласно официальным данным Генпрокуратуры (ГПУ), по состоянию на начало июля 2022 г. зафиксировано 20 012 преступлений по ст. 438 «Нарушение законов и обычаев войны» Уголовного кодекса Украины. 3638 из них были связаны с умышленными убийствами.¹⁶

С 24 февраля по 12 июля 2022 г. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) зафиксировало 11 544 жертвы среди гражданского населения в Украине, в т.ч. 5 024 погибших и 6 520 раненых. Большинство из них – жертвы применения взрывного оружия широкого радиуса действия, как обстрелы тяжелой артиллерией, реактивными системами залпового огня, а также ракетные и авиационные удары. УВКПЧ признаёт, что фактические цифры могут быть значительно выше из-за задержек в получении информации с мест активных боевых действий, а также из-за продолжающейся проверки многих сообщений.¹⁷

Даже судя по ограниченным официальным данным, Украина сталкивается с широким спектром военных преступлений. Так, Министерство культуры и информационной политики Украины задокументировало 417 случаев военных преступлений России против украинского культурного наследия.¹⁸ По данным Министерства образования и науки Украины, к 10 июля 2022 г. бомбардировкам и обстрелам подверглись 2116 учебных заведений, из них 216 полностью разрушены.¹⁹ По словам министра здравоохранения Украины, во время войны пострадали 628 медицинских учреждений, из них 118 признаны невосстановимыми.²⁰ В частности, к массовым жерт-

¹⁶ Офіс Генерального прокурора, «Про зареєстровані кримінальні правопорушення та результати їх досудового розслідування: Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за червень 2022 року», <https://gp.gov.ua/ua/posts/pro-zareyestr-ovani-kriminalni-pravoporushennya-ta-rezultati-yih-dosudovogo-rozsliduvannya-2>.

¹⁷ UN, Office of the High Commissioner for Human Rights, “Ukraine: Civilian Casualty Update,” July 12, 2022, <https://www.ohchr.org/en/news/2022/07/ukraine-civilian-casualty-update-12-july-2022>.

¹⁸ «Росія скоїла 417 воєнних злочинів проти культурної спадщини України – МКІП», *Укрінформ*, 9 липня 2022, <https://www.ukrinform.ua/rubric-culture/3525116-rosia-skoila-417-voennih-zlociniv-proti-kulturnoi-spadsini-ukraini-mkip.html>.

¹⁹ Ministry of Education and Science of Ukraine, “1900 Institutions Damaged, 216 Totally Destroyed,” July 10, 2022, <https://saveschools.in.ua/en/>.

²⁰ Міністерство охорони здоров'я України, «Європа долучатиметься до відновлення зруйнованих лікарень в Україні», 25 червня, 2022, <https://moz.gov.ua/article/news/evropa-doluchatimetsja-do-vidnovlennja-zrujnovanih-likaren-v-ukraini>.

вам привели удары российской авиации по жилым домам в Одессе (23 апреля), Киеве (26 июня), Николаеве (20 июня), Сергеевке (1 июля), Часовом Яру (10 июля), Харькове (11 июля). Среди инцидентов – удары по роддому и театру в Мариуполе (9 и 16 марта), вокзалу в Краматорске (8 апреля), торговому центру в Кременчуге (27 июня), центру Винницы (14 июля) и другие. Множество жертв среди мирного населения вызвали неизбирательные артобстрелы российскими войсками жилых кварталов Харькова, Чернигова, Мариуполя, Изюма, Северодонецка, Лисичанска, Попасной и многих других городов.

Информация о ситуации на оккупированных Россией территориях Украины не является исчерпывающей и объективной. Украинские СМИ часто сообщают о внесудебных преследованиях оккупантами проукраинских активистов, массовых убийствах мирного населения, принудительных депортациях в Россию, конфискации имущества и случаях сексуального насилия.²¹ Однако проверка этой информации сложна и не может быть осуществлена до тех пор, пока контроль Украины над этими территориями не будет восстановлен.

Общие причины совершения военных преступлений таковы:

Военные ошибки или неудачи. Можно утверждать, что некоторые объекты были подвергнуты ударам России из-за недостаточной точности или противодействия украинской ПВО. По имеющимся данным, истощение запасов высокоточного оружия в России привело к использованию в последнее время для ракетных ударов устаревших ракет Х-22, Х-55, Х-59 и «Точка-У», известных своей неточностью и избыточной мощностью.²² Удары по Сергеевке и Кременчугу, повлекшие гибель десятков мирных жителей, вероятно, наносились ракетами Х-55. В этих случаях могло произойти отклонение от заданных целей.

Тактика боевых действий. Интенсивные бои часто идут в городских районах, что неизбежно приводит к жертвам среди гражданского населения. Наступление русской армии на Мариуполь, Попасную, Изюм, Рубежное и Северодонецк привели к значительным разрушениям этих городов, ожесточённые бои велись за контроль над каждым домом и улицей. Отсутствие заблаговременной и полной эвакуации увеличивает число жертв. Даже в городах, удалённых от линии фронта, обе стороны активно используют охраняемые гражданские объекты – детские сады, школы, больницы, музеи, магазины и даже церкви – для размещения солдат или хранения бое-

²¹ «Военні злочини, вчинені російськими вояками на українських окупованих територіях, кремль перетворив на зброю», *Голос України*, www.golos.com.ua/zviri.

²² Владимир Даценко, «Россия все больше бьёт по украинским городам старыми неточными ракетами. Сколько их осталось и почему ПВО не даёт полной защиты? Большой гайд», *Forbes*, 6 июля 2022, <https://forbes.ua/ru/inside/rosiya-vse-bilshe-gatit-po-ukrainskikh-mistakh-starimi-netochnimi-raketami-skilki-ikh-zalishilos-tachomu-ppo-ne-dae-povnogo-zakhistu-velikiy-gayd-06072022-7020>.

припасов. Кроме того, военную технику часто прячут под прикрытием жилых домов, что делает их военными целями. Использование гражданских в качестве щита для прикрытия отдельных позиций, районов или войск при боевых действиях — распространенная тактика в этой войне — представляет собой военное преступление согласно ст. 8(2)(b)(xxiii) Римского статута. Такая тактика не оправдывает другие военные преступления, но закладывает основу для их совершения.

Недостаточная дисциплина и правовая культура военнослужащих. Совершение военных преступлений, если оно не является проявлением преднамеренной политики, в первую очередь зависит от намерений преступника и контроля со стороны его командира или начальника. Поэтому некоторые военные преступления происходят из-за низкой дисциплины, незнания международного гуманитарного права (МГП) или чувства вседозволенности, вызванного отсутствием внешнего надзора. Кроме того, для военных преступлений характерно отрицание совершения таких преступлений представителями каждой стороны. Такое отрицание влечёт сокрытие военных преступлений, поощряя их совершение в будущем.

Попытка запугать противника. Несмотря на роль этих факторов, многие военные преступления не ограничиваются непосредственным результатом. К ним относятся систематические неизбирательные обстрелы жилых районов, массовые убийства военнопленных и гражданских лиц и другие насильственные действия без очевидной военной цели. Можно сделать вывод о том, что в подобных случаях военные преступления служат средством преднамеренного террора и подавления воли противника к сопротивлению. Президент Владимир Зеленский назвал это «российским террором против мирных украинских городов».²³

Военные преступления и информационная война

Несмотря на переменные успехи на поле боя, Украина явное выигрывает информационную войну против России. Значение военных преступлений в этом контексте заключается в следующем: 1) дегуманизация и демонизация противника; 2) сплочение общества перед лицом общей внешней угрозы; 3) активизация международной помощи; 4) срыв планов противника по интеграции оккупированных территорий и их населения; и 5) отказ от дипломатических методов разрешения конфликтов.

Например, 29 марта 2022 г. в Стамбуле прошла встреча России и Украины, которую эксперты посчитали наиболее эффективным раундом переговоров, вселяющим осторожные надежды на мирное соглашение.²⁴ Однако

²³ “Russian Terror, Armaments and Delayed War: Zelenskyy Addresses NATO Summit in Madrid,” *Ukrainska Pravda*, June 29, 2022, <https://www.pravda.com.ua/eng/news/2022/06/29/7355371/>.

²⁴ “Experts React: After Russia-Ukraine Talks in Istanbul, Is an End to War Imminent?” *Atlantic Council*, April 1, 2022, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/turkeysource/experts-react-after-russia-ukraine-talks-in-istanbul-is-an-end-to-war-imminent/>.

1-3 апреля 2022 г. вскрылись многочисленные военные преступления, совершённые российскими военными в Буче – так называемая «Бучанская резня». Эти события вызвали негативную реакцию мирового сообщества и значительно усилили международную поддержку Украины. Последующие мирные переговоры были фактически свёрнуты. В интервью от 14 апреля 2022 г. президент Владимир Зеленский заявил, что зверства, очевидно совершённые российскими войсками в Мариуполе и в пригородах Киева Буче и Бородянке, ещё больше сузили возможность мирных переговоров с русскими.²⁵

Широкий резонанс в СМИ вызвала информация о сексуальных преступлениях, совершённых российскими военнослужащими. Украинский омбудсмен Людмила Денисова говорила, что «Россия использует сексуальное насилие как тактику ведения войны, систематически, повсеместно и с поразительной жестокостью». Она часто приводила примеры сексуального насилия со стороны российских силовиков, совершаемого с особой жестокостью или в извращенной форме, в том числе в отношении детей и пожилых людей.²⁶ Однако позже Денисова была уволена, отчасти из-за того, что говорила о деталях изнасилований мирных жителей без надлежащих доказательств.²⁷ После увольнения Денисова пояснила: «...считаю, что рассказывать о преступлениях Российской Федерации, – это наше оружие и это будет убедительно для тех иностранных государств, которые принимают решение предоставлять нам оружие и вводить санкции против России».²⁸

Сексуальное насилие со стороны российских военных, вероятно, имело место, но не в тех масштабах и формах, о которых первоначально сообщалось. По словам заместителя министра внутренних дел Украины К. Павличенко, на начало июля 2022 г. полиция открыла более 20 уголовных производств за преступления сексуального характера, совершённые россиянами против украинцев.²⁹ Тем не менее проблема сексуальных преступлений

---

²⁵ Clive Myrie and Joel Gunter, "Ukraine's President Zelensky to BBC: Blood Money Being Paid for Russian Oil," *BBC*, April 14, 2022, <https://www.bbc.com/news/world-europe-61107725>.

²⁶ Вадим Ребрина, «Оккупанты насилуют детей в Херсонской области, даже младенцев – Денисова», *LIGA.net*, 23 мая 2022, <https://news.liga.net/politics/news/okkupanty-nasiluyut-detey-v-hersonskoy-oblasti-daje-mladentsev-denisova>.

²⁷ Игорь Бурдыга, «Почему Верховная Рада отправила в отставку омбудсмена Денисову», *DW*, 1 июня 2022, <https://www.dw.com/ru/pochemu-verhovnaja-rada-otpravila-v-otstavku-ombudsmena-denisovu/a-61996650>.

²⁸ Дарья Демяник, «Экс-омбудсмен объяснила, зачем рассказывала об изнасиловании младенцев россиянами», *Главком*, 3 июня 2022, <https://glavcom.ua/ru/news/eks-ombudsmen-obyasnila-zachem-rasskazывala-ob-iznasilovanii-mladencev-rossiyanami-850403.html>.

²⁹ «Поліція відкрила 20 проваджень щодо сексуального насильства російськими військовими», *Ukrinform*, 4.07.2022, <https://www.ukrinform.ua/rubric-ato/3521575-policia-vidkrila-20-provadzen-sodo-seksualnogo-nasilstva-rosijskih-vijskovih.html>.

остаётся важным инструментом информационной войны, активно используемым СМИ.

Логика информационной войны, трактующая военный конфликт как противостояние добра и абсолютного зла, ведёт к преувеличению масштабов и тяжести преступлений противника и в то же время препятствует не только объективному расследованию военных преступлений, совершённых собственной стороной, но даже признанию таких преступлений. Так, в конце марта 2022 г. в соцсетях появилось несколько видеороликов, на которых украинские военнослужащие якобы совершают насилие над российскими военнопленными, в том числе стреляют им в ноги и убивают раненых. *The New York Times* опубликовала подтверждение одного из этих видео.³⁰ Однако главнокомандующий ВСУ Валерий Залужный назвал эти видео постановочными и заявил, что «военнослужащие ВСУ и других законных воинских формирований строго соблюдают нормы международного гуманитарного права».³¹ На сегодня в Украине зарегистрировано всего два уголовных производства по ст. 434 «Плохое обращение с военнопленными» Уголовного кодекса, и они пока не дали результатов.³²

А вот реакция украинских властей на обстрелы оккупированных Россией городов – Донецка, Горловки, Шахтёрска и других, в результате которых погибли десятки мирных жителей. В Центре по борьбе с дезинформацией заявили, что российские войска обстреливают подконтрольные России украинские города, чтобы привлечь военную помощь и дополнительно мотивировать военнослужащих с временно оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей.³³

Некоторые факты нарушения прав человека и совершения военных преступлений на подконтрольных Украине территориях зафиксированы в отчётах международных организаций. Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине задокументировала 12 случаев возможных насильственных исчезновений или похищений на подконтрольных правительству Украины территориях, причём в отчетах указано, что семеро из этих лиц за-

³⁰ “Video Appears to Show Ukrainian troops Killing Captured Russian Soldiers,” *The New York Times*, April 6, 2022, <https://www.nytimes.com/live/2022/04/06/world/ukraine-russia-war-news>.

³¹ Офіційний телеграм-канал Головнокомандувача Збройних сил України «Головнокомандувач ЗСУ», <https://t.me/CinCAFU/28>.

³² Офіс Генерального прокурора, «Про зареєстровані кримінальні правопорушення та результати їх досудового розслідування: Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за червень 2022 року».

³³ «Навіщо росіяни обстрілюють Донецьк: у РНБО назвали дві причини», *Укрінформ*, 14 червня 2022, www.ukrinform.ua/rubric-ato/3506751-naviso-rosiani-obstriluut-doneck-u-rnbo-nazvali-dvi-precini.html.

тем были освобождены.³⁴ В докладе УВКПЧ отмечено, что украинские вооружённые силы могли, пусть и в гораздо меньших масштабах, чем российские войска, не полностью соблюдать международное гуманитарное право (МГП) на востоке страны. В докладе задокументированы случаи размещения военных вблизи гражданских объектов и использования живого щита обеими сторонами конфликта. Кроме того, обращается внимание на тревожные сообщения о пытках и жестоком обращении с обеих сторон, в том числе в отношении военнопленных. В докладе также говорится о задержании более тысячи человек, подозреваемых в поддержке российских вооружённых формирований и их сообщников.³⁵ Подобные сообщения вызвали негативную реакцию украинской стороны. Так, руководитель Офиса Президента Украины Андрей Ермак отметил, что «ставить жертву и агрессора в один ряд – это размывание ответственности и смещение фокуса по основной проблеме ... конструкция ‘обе стороны совершают преступления, только вторая – меньше’ просто неприемлема».³⁶ Очевидно, что такой подход не способствует предотвращению военных преступлений и их объективному расследованию.

Преступление агрессии

Преступление агрессии, совершённое Россией против Украины, является наиболее очевидным. По мнению аналитиков, ссылки России на «Право войны» не соответствуют никакому признанному праву на военное присутствие или операцию в суверенной стране. Поэтому нападение России на Украину не является ни справедливым, ни законным.³⁷ Действия России с 24 февраля 2022 г. полностью соответствуют определению «агрессии», как применения государством вооружённой силы против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства, либо каким-то иным способом, несовместимым с Уставом ООН.³⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/ES-11/L.1 «Агрессия против

---

³⁴ Commissioner for Human Rights of Council of Europe, “Memorandum on the Human Rights Consequences of the War in Ukraine,” Strasbourg, July 8, 2022, <https://rm.coe.int/memorandum-on-the-human-rights-consequences-of-the-war-in-ukraine/1680a72bd4>.

³⁵ UN High Commissioner for Human Rights Michelle Bachelet, “Presentation on Ukraine (Human Rights Council Res. 47/22) and Interim Report of the Secretary-General on the Situation of Human Rights in the Temporarily Occupied Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine (GA res. 76/179),” July 5, 2022, <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/07/ukraine-high-commissioner-updates-human-rights-council>.

³⁶ Офіційний телеграм-канал керівника Офісу Президента України «Андрій Ермак», <https://t.me/ermaka2022/870>.

³⁷ Kudakwashe Mapako, “Recourse to Use of Force or Threat Thereof, Justification of An Illegal War: A Tale of the Ukraine-Russia War,” *SSRN Electronic Journal* (June 9, 2022), <https://doi.org/10.2139/ssrn.4132649>.

³⁸ “Official Reports of the General Assembly, 29th session, Supplement No. 31,” 181-182, <https://research.un.org/en/docs/ga/quick/regular/29>; “Definition of Aggression,

Украины» от 2 марта 2022 г. признала военную агрессию Российской Федерации против Украины.³⁹ Таким образом, действия России квалифицируются по статье 8-bis Римского статута как преступление агрессии.

По данным Генпрокуратуры, на 10 июля 2022 г. возбуждено 73 уголовных производства по статье 437 Уголовного кодекса (УК) Украины в связи с «планированием, подготовкой, развязыванием и ведением агрессивной войны». По основному делу о преступлении агрессии проходят 624 подозреваемых из числа высшего военно-политического руководства Российской Федерации, включая президента, министров, депутатов, военное руководство, руководителей правоохранительных органов и т.д.⁴⁰

Однако привлечение к ответственности виновных в преступлении агрессии является самой сложной задачей. Поскольку ответственность лежит на высшем военно-политическом руководстве России, это возможно только в случае их полной замены и выдачи международным судебным органам.

Преступление геноцида

Геноцид считается самым тяжким международным преступлением, и обе стороны конфликта пытаются использовать обвинения в геноциде в своих целях. Перед вторжением, 15 февраля 2022 г., Россия обвинила Украину в геноциде населения Донбасса. В ответ 14 апреля 2022 г. Верховная Рада Украины признала действия российских войск в Украине геноцидом украинского народа. Впоследствии различные страны и политические образования также признали эти действия геноцидом: польский Сейм – 23 марта 2022 г.; Эстония и Латвия – 21 апреля; Канада – 28 апреля; Литва – 10 мая; Чехия – 11 мая; Ирландия – 2 июня. Кроме того, действия России на территории Украины назвали геноцидом такие мировые лидеры, как президент США Джо Байден, премьер-министр Великобритании Борис Джонсон, президент Польши Анджей Дуда и другие. Поэтому вопрос геноцида в Украине сильно политизирован.

В рамках УПК на 10 июля 2022 г. начато десять уголовных производств по ст. 442 УК «Геноцид». В трёх из них объявлено подозрение.⁴¹

Сложность квалификации геноцида заключается в определении принадлежности жертв к защищенной группе, например, к украинской нации или этнической группе. Квалификация зависит не так от фактического числа

United Nations General Assembly Resolution 3314 (XXIX),” <http://hrlibrary.umn.edu/instree/GAres3314.html>.

³⁹ UN General Assembly, “Aggression against Ukraine,” Resolution adopted by the General Assembly on March 2, 2022, A/RES/ES-11/1-EN, www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/a_res_es-11_1.pdf.

⁴⁰ Офіс Генерального прокурора, «Злочини, вчинені в період повномасштабного вторгнення РФ», <https://gp.gov.ua/>.

⁴¹ Офіс Генерального прокурора, «Про зареєстровані кримінальні правопорушення та результати їх досудового розслідування: Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за червень 2022 року».

жертв, как от намерения уничтожить защищаемую группу как таковую. Следовательно, соответствующие деяния следует рассматривать в контексте систематической модели поведения преступника по отношению к членам защищаемой группы. Поэтому отдельные убийства или иные действия, совершённые против отдельных членов группы, которые не создают и не могут создать угрозу группе в целом, не являются геноцидом. Квалификация деяния как геноцида требует установления чёткой схемы повторяющихся действий, конкретно направленных против группы в целом, а не против отдельных лиц, оказавшихся членами этой группы.

В качестве примера геноцида украинцев часто приводят события в Буче и других городах Киевской области, находившихся под контролем российских войск. По украинским данным, в этих районах обнаружено не менее 1200 погибших. Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине задокументировала не менее 300 случаев, связанных с этими событиями.⁴² Эксперты также указывают на разрушения в Мариуполе и достоверные сообщения о депортациях украинских женщин и детей в отдалённые районы России как на свидетельства геноцида. Доказательства намерений геноцида – уничтожить украинскую идентичность – подкрепляются заявлениями президента России Владимира Путина и его советников, такими, как «Украины не существует», и утверждениями, будто русские и украинцы – «один народ». Перехваченные военные сообщения, предшествовавшие массовым убийствам, также подтверждают это доказательство.⁴³

Однако эти аргументы не бесспорны. Значительное число жертв в Буче, Мариуполе и других городах Украины не означает автоматически тотального уничтожения и не подтверждает, что разрушения были конкретно направлены против украинцев как защищённой группы. Переселение большого количества украинцев (около 1,3 млн. человек) в Россию, даже если оно характеризуется признаками депортации, не является геноцидом. Заявления российских чиновников, оправдывающие военное вторжение, несмотря на их тенденциозный характер, не содержат прямых призывов к уничтожению украинцев как национальной или этнической группы. Поэтому само по себе наличие многочисленных военных преступлений не даёт достаточных оснований квалифицировать их как геноцид. Установление преступления геноцида требует тщательного расследования, что усложняется политизацией вопроса.

Наказание и возмещение ущерба

Привлечение к ответственности виновных в совершении международных преступлений в Украине и обеспечение возмещения причинённого ими

---

⁴² Commissioner for Human Rights of Council of Europe, “Memorandum on the Human Rights Consequences of the War in Ukraine.”

⁴³ Martin McKee, Amir Attaran, and Jutta Lindert, “How Can the International Community Respond to Evidence of Genocide in Ukraine?” *The Lancet Regional Health – Europe* 17, no. 100404 (June 2022), <https://doi.org/10.1016/j.lanepe.2022.100404>.

ущерба является важнейшей задачей. Тут применимы два подхода: на национальном и наднациональном уровнях.

Национальный уровень зависит от украинской системы уголовного правосудия. Несмотря на все недостатки, необходимая правовая база для привлечения виновных к ответственности существует. С первых дней войны в Украине была организована масштабная работа по фиксации и расследованию военных преступлений. Власти и общественные организации создали более десяти чат-ботов и порталов для сбора информации об этих преступлениях. Общее количество уголовных производств превышает 23 тысячи, что свидетельствует о пристальном внимании украинских правоохранительных органов.

Досудебное расследование военных преступлений находится в ведении СБУ (ч. 2 ст. 216 УПК) — военизированного органа специального назначения, отвечающего за государственную безопасность и контрразведку. Такой статус СБУ порождает две основные проблемы: во-первых, он не позволяет выделить достаточные ресурсы для расследования резко возросшего числа военных преступлений; во-вторых, он может вызвать сомнения в объективности и беспристрастности расследований. В целом результаты расследования военных преступлений не впечатляют: из 3638 уголовных производств за нарушения законов и обычаев войны, связанные с умышленными убийствами, подозреваемые были установлены лишь в 21 случае (0,6%). По остальным военным преступлениям ситуация ещё хуже: всего 85 подозрений на 20 012 уголовных производств, или 0,4%.⁴⁴

К началу июля 2022 г. в суд было направлено шесть уголовных дел о военных преступлениях с обвинительными заключениями, которые закончились резонансными обвинительными приговорами российским военнослужащим. Так, 23 мая 2022 г. В. Шишимарин был приговорён к пожизненному заключению за убийство мирного жителя в Сумской области.⁴⁵ 31 мая А. Бобкина и А. Иванова приговорили к 11,5 годам заключения за обстрелы населённых пунктов в Харьковской области.⁴⁶ Кроме того, М. Романова заочно обвинили в изнасиловании и убийстве гражданских в Буче.⁴⁷ Таким образом, Украина реально может привлечь к ответственности на национальном уровне только тех российских военнослужащих, которые находятся у

⁴⁴ Офіс Генерального прокурора, «Про зареєстровані кримінальні правопорушення та результати їх досудового розслідування: Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за червень 2022 року».

⁴⁵ Євгенія Наконечна, «Перший російський солдат отримав вирок за військовий злочин», *DW*, 23 травня 2022, <https://www.dw.com/uk/pershyi-vyrok-voiennomu-zlochyntsiu-soldat-rf-shyshymarin-otrymav-dovichne/a-61901215>.

⁴⁶ «Російським військовим Олександром Бобікіну та Олександром Іванову оголосили вирок», *Mind*, 31 травня 2022, <https://mind.ua/news/20242297-rosijskim-vijskovim-oleksandru-bobikinu-ta-oleksandru-ivanovu-ogolosili-virok>.

⁴⁷ «В Україні направлено до суду першу кримінальну справу про згвалтування під час війни», *Mind*, 30 травня 2022, <https://mind.ua/news/20242254-v-ukrayini-napravleno-do-sudu-pershu-kriminalnu-spravu-pro-zgvaltuvannya-pid-chas-vijni>.

нее в плену. Однако осуждение военнопленных влечёт риск аналогичных ответных действий противоположной стороны. Так, 9 июня суд самопровозглашённой «ДНР» приговорил к смертной казни граждан Великобритании Шона Пиннера и Эйдена Аслина, а также гражданина Марокко Саадуну Брахи́ма, воевавших на стороне Украины и попавших в плен.⁴⁸

С аналогичными трудностями сталкивается и компенсация ущерба, причинённого военными преступлениями. Обычно человек подает гражданский иск против государства в национальный суд, утверждая, что государство-ответчик совершило грубое нарушение прав человека, и требуя возмещения ущерба. Такие действия могут встретить два основных препятствия:

- 1) Если государство выступает ответчиком в национальном суде другого государства (государства юрисдикции), иск противоречит иммунитету от юрисдикции иностранного государства;
- 2) Если ответчиком является государство, в котором происходит суд (т.е. иск подан в национальный суд государства, предположительно нарушившего закон), иск, скорее всего, будет отклонён судом в силу доктрины государственного иммунитета.⁴⁹

Из-за слабости национальных механизмов подотчётности важную роль играют наднациональные (международные) механизмы. Аналитики отмечают, что военные преступления всё чаще рассматривают в международных судах и национальных судах, не имеющих территориальной привязки к преступлениям, подпадающим под доктрину универсальной юрисдикции. Такие экстерриториальные судебные процессы оправдывают заинтересованностью в привлечении к ответственности, которая не основана на месте совершения преступлений или гражданства преступников (жертв).⁵⁰

Есть два основных сценария привлечения к ответственности виновных в международных преступлениях в Украине: (1) через Международный уголовный суд (МУС), и (2) специальный трибунал.

МУС является постоянным органом, уполномоченным расследовать и судить лиц, совершивших международные преступления, и дополняет деятельность национальных органов уголовного правосудия. Украина частично признала юрисдикцию МУС, а прокурор МУС Карим Хан объявил о начале расследования международных преступлений, связанных с военным вторжением России. В Украине работает международная группа следователей и

---

⁴⁸ «У «ДНР» двоих британців та марокканця «засудили» до страти. Вони воювали в ЗСУ», *BBC News Ukraine*, 9 червня 2022, <https://www.bbc.com/ukrainian/features-61750643>.

⁴⁹ Francesco De Santis di Nicola, "Civil Actions for Damages Caused by War Crimes vs. State Immunity from Jurisdiction and the Political Act Doctrine: ECtHR, ICJ and Italian Courts," *International Comparative Jurisprudence* 2, no. 2 (December 2016): 107-121, 108, <https://doi.org/10.1016/j.icj.2017.02.002>.

⁵⁰ Margaret M. deGuzman, "Justifying Extraterritorial War Crimes Trials," *Criminal Law and Philosophy* 12 (2018): 289-308, 289, <https://doi.org/10.1007/s11572-017-9421-1>.

прокуроров, которая документирует международные преступления для рассмотрения МУС.⁵¹ Поэтому можно констатировать, что были предприняты определенные шаги для реализации данного сценария международной юрисдикции.

Однако на этом пути существует множество препятствий, а именно:

- *Длительность процесса в МУС:* Дела в МУС рассматриваются очень долгое время;
- *Проблемы экстрадиции:* МУС не может рассматривать дела без присутствия обвиняемого, что создаёт проблему экстрадиции, которую невозможно решить без активной помощи России;
- *Ограниченные возможности:* Будучи дополнением к национальной системе уголовного правосудия, МУС не сможет рассмотреть все дела о военных преступлениях в Украине;
- *Юрисдикционные ограничения:* МУС не уполномочен привлекать высшее российское военно-политическое руководство к ответственности за преступление агрессии, поскольку Российская Федерация не присоединилась к Римскому статуту;
- *Ограниченный объем возмещения:* Репарации МУС ограничиваются отдельными случаями.

Более действенным представляется создание специального трибунала по международным преступлениям, совершённым Российской Федерацией в Украине. В отличие от МУС, он будет создан исключительно для этой цели и будет действовать до тех пор, пока не выполнит свою задачу. Статут этого трибунала может регулировать все аспекты, необходимые для эффективного отправления правосудия. Специальный трибунал («Трибунал для Путина») сможет рассмотреть преступление агрессии, совершённое Россией, и осудить её высшее военно-политическое руководство, в том числе заочно. Кроме того, по его решению арестованные российские активы могут быть конфискованы и переданы Украине для возмещения вреда, причинённого международными преступлениями против её народа.

Основной проблемой создания специального трибунала является его формат. Его создание при ООН, как МТБЮ или МУТР, маловероятно, поскольку Россия, как постоянный член Совета безопасности, заблокирует любую инициативу его создания. Поэтому более реальный сценарий заключается в том, что специальный трибунал будет сформирован лояльными Украине странами, выступающими геополитическими противниками Российской Федерации. Однако без полного поражения России в этой войне такой формат трибунала может вызвать сомнения в легитимности его решений и

⁵¹ «Прокурор МКС: У нас великий обсяг інформації про злочини РФ в Україні та бажання досягти справедливості», *Інтерфакс-Україна*, 16 червня 2022, <https://interfax.com.ua/news/general/839506.html>.

углубить международные противоречия, вместо демонстрации единства и солидарности.

Заключение

В ходе русско-украинской войны было совершено множество международных преступлений, начиная от преступления агрессии и заканчивая различными военными преступлениями. Можно предполагать, что по мере развития конфликта число этих преступлений будет увеличиваться.

Основными причинами военных преступлений являются военные ошибки или неудачи, тактика ведения войны с использованием гражданского прикрытия в качестве «живого щита», а также недостаточная дисциплина и правовая культура в области международного гуманитарного права (МГП) среди военнослужащих. Иногда военные преступления используют как средство целенаправленного террора для подавления воли противника к сопротивлению; однако они часто достигают противоположного эффекта. Военные преступления также играют важную роль в информационной войне, сплачивая общество перед лицом общей внешней угрозы и активизируя международную военную и финансовую помощь. Однако логика информационной войны приводит к тому, что каждая сторона отказывается признать военные преступления, совершённые её представителями, и преувеличивает масштабы и тяжесть военных преступлений противника. Это препятствует их объективному и беспристрастному расследованию.

Привлечение к ответственности виновных в международных преступлениях и возмещение причинённого ими ущерба является важной задачей, которую можно решить через национальную систему уголовного правосудия или наднациональные механизмы. На национальном уровне Украина активно работает над документированием и расследованием международных преступлений, но эффективность пока ограничена. Национальная система правосудия реально может привлечь к ответственности только тех, кто находится в плену. Кроме того, национальный механизм оказался неэффективным в привлечении к ответственности представителей украинской стороны.

На наднациональном уровне свою роль могут сыграть МУС или специальный трибунал. Ограниченные возможности МУС указывают на необходимость создания специального трибунала для привлечения высшего российского политического и военного руководства к ответственности за преступление агрессии и конфискации арестованных активов. Предлагаемый формат с участием коалиции ведущих демократических государств выглядит многообещающе, но может вызвать сомнения в легитимности и углубить международные противоречия.

Таким образом, привлечение к ответственности виновных в войне и других международных преступлениях во многом зависит от победителя в войне и указывает на необходимость совершенствования международного правосудия.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 22, 2023, вышел при поддержке правительства США.

Об авторе

Андрей Лапкин – доктор юридических наук, доцент и исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного права Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого в Харькове, Украина. Его научные интересы охватывают вопросы, связанные с уголовным правосудием, системой военной юстиции, борьбой с коррупцией и военными преступлениями. *Электронная почта*: an.lapkin@gmail.com